

МИМИНО НЕ СТРЕЛЯЕТ, А ПОЕТ И ЛЕТАЕТ

Юрий СОКОЛОВ, «Известия»

Взаимоотношения талантов и поклонников, слава Богу, не зависят от взаимоотношений политиков. Мухи отдельно — котлеты отдельно.

Зритель и публика, включая футбольных болельщиков, все сегодняшнее политическое азрево видели в гробу, каким бы флагом этот гроб ни накрылся. И на этой могилке вырастает огромная, как статуя командора, надежда, что победит здравый смысл со счетом, скажем, 2:1. А может, и больше.

Чтобы лишний раз убедиться в этом, Вахтанг Кикабидзе — известный артист и летчик Мимино прилетел в Москву с концертами...

А зайти к нам в редакцию, Вахтанг Константинович?.. Кофе, чай... с сахаром?.. Поговорить о том о сем?.. Вспомнить мелодии верийского квартала?

— Чай хочу, — голосом Мимино напомнил Вахтанг, располагаясь в кресле у нас в редакции.

— Как вас приняла публика? — С огромной теплотой и любовью. Мы из-за этого и приехали. В Тбилиси мне говорили: «Почему не ездите?..» Я говорю: «Нет настроения...» «Поезжайте, — советуют, — может поднимется?».

— Ну? — Да. Из всех советов этот оказался самым мудрым...

Я с 1989 года нигде из Грузии не выезжал. Поскольку я хорошо узнаваем, мне казалось, что будет неприлично, если в этой ситуации буду распевать песни... Когда-то, в правление Гамсахурдиа, чтобы как-то использовать мою популярность в своих целях, меня пытались приобщить к политике, дать какую-то должность...

Я отказался, конечно. При том правительстве вообще много неприятностей было. По радио, по ихнему радио, без конца выступал идеолог, который поливал грязью всю грузинскую интеллигенцию, которая не встала рядом и смиренно.

— Вы не поверите, но аналогичный случай был в Москве в течение десятков лет!

— Верю, шен генацвале, зэрю! Этот затянувшийся случай кто не знает?.. Так вот, этот наш идеолог Гурам Петришвили сказал буквально следующее, я сам слышал: «Кикабидзе — это враг народа, потому

что по-русски тоже поет»...

Потом пустили такую «утку», она до сих пор летает по Тбилиси, что Буба Кикабидзе надевает маску и с автоматом ходит по городу, стреляет, разгоняет митинги... Как всегда, находились люди, чьи племянники или приятели сами видели отснятую кассету, где я стреляю... «Цвет хороший не очень и прыгает, но, клянусь мамой, это он — Буба! И рост его, и уши... Лицо тоже его, хоть и под маской...».

Сам урожденный тбилисец, могу подтвердить под присягой, что слухи в Тбилиси распространяются очень быстро и живут очень долго. В наши юные годы среди школьников ходила байка, что в одном английском футбольном клубе вратарем был шимпанзе... «Ни одного гола этот обезьяна не пропускал!.. Потом отравленный банан покушал и сдохла...».

Через 30 лет, будучи в гостях в Тбилиси, я вновь услышал эту историю. Только шимпанзе подросток до гориллы.

— Да, я тоже помню эту зоологическую «драму», — сказал Вахтанг Константинович. — Но сейчас и слухи, и молва уже трагичны. И лица, лица... Эти женщины на митингах — видел по ТВ и ваши митинги — их лица, выражения абсолютно одинаковы.

— А нынешняя власть не пытается вас привлечь и тнуть в свои игры?

— Нет. Нет. Ни на каком уровне... Я с огромным уважением отношусь к Эдуарду Амвросиевичу. Другого человека на этом месте я сейчас просто не представляю.

Ведь назревало что-то страшное, уже списки были готовы — кого в первую очередь поставить к стенке, кого во вторую...

— Очереди — наш общий крест.

— ...и я подумал — неужели он не приедет на родину в такой момент?..

Приехал. Это мужчина. И я вижу, как он устал, и мне его очень жаль...

Претензий и оппонентов много

Но это, вы знаете, непонятное что-то. Если человек знает,

о чем говорит, тогда с ним можно беседовать, спорить, соглашаться или не соглашаться. А эти — не знают. И опять-таки смотришь и видишь, что то же происходит у вас в Москве — очень много всплыло невоспитанных людей. Причем все — в Грузии и в Азербайджане, и в Армении, и в России сразу усвоили, что во многих парламентах дерутся: и в Англии, и в Японии...

— То, что там и раскланиваются тоже — не усваивается.

— Да. Это непривычный продукт, изжогу вызывает.

Духовная изжога в нашем обществе опережает, видимо, все остальные болезни. И, как точно отметил артист, дает метастазы на лица. В этой связи было вполне правомерно задать Вахтангу Константиновичу привычный застойной лексикой вопрос: какие меры лично вы, товарищ, принимаете для поддержания в народе международной солидарности силами и средствами искусства?

— Сценарий написал, буду кино снимать.

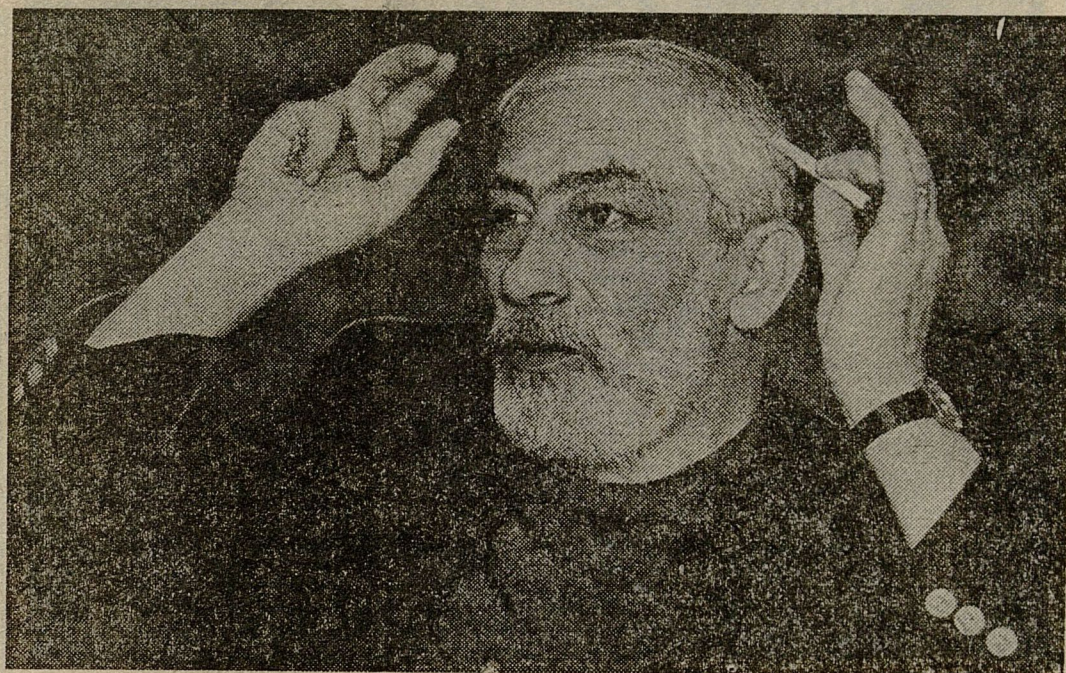
— О чем?

— Обо всем этом. И о грустном, и о смешном. Это восемь новелл, которые будут понятны даже без знания языка. Помните, Отар Иоселиани снял в Африке картину, в которой говорится, если не ошибаюсь, на суахили? Там за два часа всего три-четыре фразы с закадровым переводом — и все понятно.

— Вы встречаетесь с Отаром, друзьями?

— Да, конечно! Не говоря уж, что он родственник. Это удивительно одаренный человек... А ведь как его не принимали?.. «Хороший человек, — говорят, — но не то снимают. Надо это снимать, а он — то...»

С Отаром был один трагический эпизод... Грустное и смешное тоже ведь родственники, нет?.. В Тбилиси скончался замечательный актер из Русского драматического театра Марк Пясецкий. А он, уже совсем больной, мне говорил: «Буба, обещай, что будешь меня хоронить». Так получилось, что, когда он умер, я был в Нью-Йорке. Но гастроли закончились раньше времени, и я успел на похороны. А режиссер Миша Богин, эмигрант, передал мне тогда еще под большим секретом «Архипелаг ГУЛАГ» и «Москва — Петушки» для Отара Ио-

селиани... У Отара тогда было трудное время, снимать не давали, сидел голодный... И я на поминках Пясецкого, они у меня дома были, вспомнил, что надо передать книги, и позвонил Отару... Заодно, думаю, пусть придет и поест как следует. Но забыл сказать, что у нас поминки... И решил и дальше не объяснять, когда придет... Увидит, что сидят приятные люди, едят-пьют — обычная тбилисская обстановка тех лет.

Когда он вошел, друзьям Пясецкого было, конечно, очень приятно — вот пришел genialный режиссер почтить память простого артиста...

Я увел Отара в маленькую комнату, отдал наедине книги и там же мы с ним выпили и закусили... «Ну ладно, — говорит, — спасибо, я побежал, у меня еще куча дел, я завтра в Польшу уезжаю...» И, проходя через большую комнату, где все сидели и ждали, что он скажет, улыбнулся и говорит: «Мне было очень приятно всех почитать. Когда еще раз соберетесь, я с удовольствием приду».

Готовый эпизод для кино. И грустный, и смешной. Как в фильмах Иоселиани, как в фильмах Даниеля, и, как, мы уверены, будет у Кикабидзе.

Другой эпизод, рассказанный Вахтангом на вопрос, как обстоят в Тбилиси дела с нищими, был уже трагичен по большому счету, как, впрочем, и сама тема обездоленного человека.

— Нищие есть. И много. И разные.

Но раньше тбилисский, а еще раньше — тифлиссский нищий не просто просил, он взамен что-то представлял... Ходил по дворам, пел какие-то дурацкие частушки на рус-

ско-грузинско-армянском жаргоне... А представьте, недавно к человеку на рынке подходит немолодой мужчина и просит купить ему килограмм мяса: «Детей хочу накормить». Тот покупает ему и мясо, и овощи, и зелень, сажает его в машину и отвозит к нему домой. И не успевает отехать, как этот мужчина выбрасывается с 10-го этажа. Не вынес унижения.

— Помнится, вы как-то по ТВ рассказывали, как к вам в квартиру влезли воры. Но обнаружив затем, чья это квартира, ничего не взяли, выпили по рюмке коньяку и оставили «предписание», чтобы во избежание рецидива вы повесили на дверях табличку: В. К. Кикабидзе.

— Такое предписание как не выполнить?!

— Но этот уголовный стиль «благородный жулик» по-прежнему в моде?.. Что до Москвы, так крадут и грабят, невзирая на популярность... Недавно вдову Ростислава Плятта обокрали...

— Нет, у нас популярность пока защищает. Недавно ко мне подошел незнакомый молодой человек лет двадцати пяти и говорит: «Вахтанг! Если вашу машину угонят — заходите, я живу вот в этом доме. Вернем».

— Элегантно. Как у Бабеля. Вообще, Одесса и Тбилиси удивительно похожи, вы не находите?

— Конечно! Темперамент, дворы, разноязычность, раскованность. Дерибасовская — Руставели... Но исчезает этот колорит и у нас, и у них! — в сердцах сказал Вахтанг, добавив по-грузински несколько слов.

— У вас много друзей в Москве?

— Да. Безусловно. И сейчас, когда я приехал, у меня очень плотный гостевой режим. Это очень тяжело для желудка, но исключительно приятно для души.

Не поймите как комплимент, но я даже не предполагал, что меня пригласят в «Известия» и я буду с вами сидеть, кофе-чай пить и беседовать, как со старыми друзьями. Знаете, как приятно?..

— К сожалению, кофе-чай не Мукузани — Цинандали... Помним еще!

— Э, разве в этом дело?.. Хотя...

— Вот именно.

— Из моих друзей, например, Женя Леонов вообще не пьет. И что интересно — такая пьющая конструкция лица, ну вроде бы должен на бурдюк один на один ходить... А он не пьет. Обидно, да?..

— Как ваша жена нашла Москву? В шоке?

— Умеренно. Она вчера вечером пришла в гостиницу вот с такими глазами и говорит: «Вахтанг, представляешь, я сейчас зубную пасту купила!..» Нет, серьезно, это здорово, что все можно купить. Жаль, что денег мало...

Знаете, я все думал: неужели уйду из жизни и ни один митинг не увижу?.. Настоящий митинг, не липовый! И очень рад, что дожил, когда все настоящее, а не декоративное: и митинги, и борьба, друзья, и враги... Конечно, врагов могло бы быть и поменьше...

Совпало, Вахтанг, совпало! Мы тоже дожили, и нам тоже это по душе. Пойте по-русски, по-французски, и на суахили. И нам не слабо по-грузински спеть: «Тбилиси! Мзис да вардебис мхаре! Ушенот сицоцхле ар»... Да, прекратите ж стрельбу,.....»; петь мешаете!!

* заполняется читателем на любом языке.

Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.